

УДК 342.41

Духовные основы конституционного строя Российской Федерации: состояние и пути развития

Ю.Г. Федотова,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственного права
Курганского государственного университета
Россия, Курган
julia.fedotowa@yandex.ru

Рассматриваются духовные основы конституционного строя Российской Федерации. Раскрывается содержание понятий идеологического многообразия, светского государства, анализируются перспективы развития духовных основ конституционного строя России и проблемы обеспечения национальной безопасности в духовной сфере общественных отношений.

Ключевые слова: конституция, конституционный строй, идеологическое многообразие, идеология, светское государство, религия, национальная безопасность.

Конституция — это не просто закон или нормативный правовой акт, это категория более глубокая и содержательная, поскольку наполнена нормами-целями, нормами-принципами, содержит декларативные положения, преамбулу, отражающие элементы народовластия, и обладает верховенством. Таким образом, конституционный строй РФ предполагает наличие таких его основ, которые определяют особенности духовной сферы жизни общества. Недаром отмечают, что «конституционный строй — это и психологическое понятие» [3, с. 19].

В ст. 13 Конституции Российской Федерации 1993 года (далее — Конституция РФ) утверждается, что в России «признается идеологическое многообразие» и поэтому «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Идеология — это система политических, правовых, религиозных, философских взглядов на социальную действительность, общество и отношения людей между собой. Характерная особенность идеологии состоит в том, что она непосредственно связана с практической деятельностью людей и направлена на утверждение, изменение либо преобразование существующих в обществе порядков и отношений. В СССР государственной идеологией считался научный коммунизм. Сегодня в России узаконено не наличие или отсутствие государственной идеологии, а ее многообразие.

Идеологическое многообразие понимается как право отдельной личности, социальных групп, политических партий и общественных объединений:

1) беспрепятственно разрабатывать теории, взгляды, идеи относительно экономического, политического, правового и иного устройства

РФ, зарубежных государств и мировой цивилизации в целом;

2) пропагандировать свои взгляды, идеи с помощью средств массовой информации: прессы, радио, телевидения, а также путем издания монографических и научно-популярных работ, трудов, статей и т.п.;

3) вести активную деятельность по внедрению идеологии в практическую сферу: разрабатывать программные документы политических партий, готовить законопроекты, иные документы, предусматривающие меры по совершенствованию социального и политического строя России;

4) публично защищать свои идеологические воззрения, вести активную полемику с иными идеологиями;

5) требовать по суду или через иные органы государства устранения препятствий, связанных с реализацией права на идеологическое многообразие [14].

Отсутствие государственной или обязательной идеологии нельзя понимать в том смысле, что органы государственной власти вообще действуют вне и независимо от каких-либо идеологических взглядов, находятся как бы за пределами идеологической борьбы в обществе, стоят над нею. М.В. Баглай утверждает, что «конституция — вне идеологии», а «сумма ценностей, лежащих в основе конституции демократического правового государства, находится как бы за пределами идеологического плюрализма»; «некоторые ученые предполагают, что конституция выполняет и определенную идеологическую функцию, хотя это, скорее, свойственно тоталитарному государству» [2, с. 64—65].

В литературе имеется и другая позиция. По мнению таких ученых, как Р.В. Енгибарян и

Э.В. Тадевосян, «отказ от былой сверхидеологизации, сверхклассовости советских конституций не должен приводить к отрицанию всякой связи конституций с идеологией в современном демократическом обществе и государстве. <...> Ценности, принципы и нормы современной демократии и цивилизации, на которые опираются современные основы демократической страны, сами по себе имеют внеклассовый или надклассовый характер. Но выражение и отстаивание этих ценностей, интересов и идеалов — идеология современной демократии, гуманизма, нынешней цивилизации» [11, с. 17].

А.Ю. Сунгуров, отмечая значимость ценностно-ориентированного и осознаваемого как справедливого права, пишет, что права человека являются одним из важных концептов в теории и практике международных отношений и формирующейся сегодня мировой политике. Принцип соблюдения прав человека стал основой создания Организации Объединенных Наций, и сегодня, при всей проблематичности, именно он может стать основой новой архитектуры глобального управления [26, с. 289—292].

Как отмечает Г.О. Аболонин, «высшее государственное чиновничество своими словами и действиями формирует ведущую идеологию государства. <...> Современное отстаивание властью интересов России на международной арене, возрождение православия и других религиозных верований формируют объединяющую общество идеологию патриотизма и приверженности традиционным ценностям, пользующуюся поддержкой большинства населения» [1, с. 157—179].

Отметим, что В.С. Нерсисянц наполняет термин «конституционализм» идеологическим содержанием. По его мнению, конституционализм есть идеология, причем не ординарная, а некая общегосударственная, надпартийная, интегративно-общенационального характера: «Разумеется, конституционализм как общегосударственная, надпартийная идеология (государственно-правовое сознание, позиция и ориентир) не противоречит положению Конституции Российской Федерации (ч. 2 ст. 13) о том, что “никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной”» [21, с. 8].

Таким образом, разве приоритет прав и свобод человека над интересами государства и провозглашение их высшей ценностью не есть идеология? Закрепление в конституции принципов идеологического и политического плюрализма, провозглашение государства светским или социальным есть не что иное, как воплощение демократических взглядов. Нельзя забывать, что конституция — это не просто нормативный правовой акт высшей юридиче-

ской силы, имеющий прямое действие, но и правовое выражение ценностей общества и государства. И это закрепление ценностей и есть своеобразная идеология государства, реализация или нереализация которой определяет уровень стабильности конституционного строя, закрепленного в положениях Конституции РФ. Не случайно текст не только российской, но и зарубежных конституций содержит преамбулу, не имеющую юридической силы, которая не только призвана обеспечить «легитимность» закона (поскольку он принят народом), но и носит идеологический характер, т.к. закрепляет набор ценностей и целей государства. Важно, чтобы провозглашенные ценности не стали всего лишь набором юридических фикций, не претворяемых в жизнь. Поэтому стоит отметить, что сущность конституционного строя — это не просто народовластие, но и способы его реализации.

Еще одним подтверждением тому, что конституционный строй имеет в основе своей сочетание идеологических установок и способов их претворения, служит тот факт, что в самом начале Послания Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ 2005 года прямо указывается, что «главной политико-идеологической задачей» является «развитие России как свободного, демократического государства», а «идущие в России объективно непростые процессы все больше и больше становятся предметом активных идеологических дискуссий. И они связываются именно с разговорами о свободе и демократии. <...> Прежде всего, следует признать, что крушение Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой века. Для российского же народа оно стало настоящей драмой. Десятки миллионов наших сограждан и соотечественников оказались за пределами российской территории. Эпидемия распада, к тому же, перекинулась на саму Россию. Накопления граждан были обесценены, старые идеалы разрушены. Многие учреждения — распущены или реформировались на “скорую руку”. Целостность страны оказалась нарушена террористической интервенцией. <...> Олигархические группировки — обладая неограниченным контролем над информационными потоками — обслуживали исключительно собственные, корпоративные интересы. Массовая бедность стала восприниматься как норма. И все это происходило на фоне тяжелейшего экономического спада, нестабильных финансов, паралича социальной сферы. Многие тогда думали, многим тогда казалось, что наша молодая демократия является не продолжением российской государственности, а ее окончательным крахом. Является затянувшейся агонией советской

системы. Те, кто так думал — ошиблись. Именно в этот период в России происходили крайне значимые события. В нашем обществе выработывалась не только энергия самосохранения, но и воля к новой, свободной жизни. В те непростые годы народу России предстояло одновременно отстоять государственный суверенитет и безошибочно выбрать новый вектор в развитии своей тысячелетней истории. Надо было решить труднейшую задачу: как сохранить собственные ценности, не растерять безусловных достижений и подтвердить жизнеспособность российской демократии. Мы должны были найти собственную дорогу к строительству демократического, свободного и справедливого общества и государства».

Таким образом, мы можем наблюдать феномен: основой конституционного строя является идеологический плюрализм, который закреплен в Конституции РФ, являющейся воплощением идеологических взглядов, носящих ярко выраженный демократический характер и противоположных отдельным ценностям советского государства.

Президент РФ В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию РФ 2013 года отметил, что «современной России необходима широкая общественная дискуссия, причем с практическими результатами, когда общественные инициативы становятся частью государственной политики и общество контролирует их исполнение. <...> Все законопроекты, ключевые государственные решения, стратегические планы должны проходить гражданское, так называемое “нулевое”, чтение с участием НКО, других институтов гражданского общества. Как при федеральных, так и при региональных органах исполнительной власти необходимо создавать общественные советы. Конечно, во многих органах власти они уже есть, но не везде. И самое главное, они не должны быть формальным придатком и декоративной структурой, а призваны выступать в роли экспертов, а порой и конструктивных оппонентов ведомств, быть активными участниками системы противодействия коррупции. Чтобы сформировать правовую базу для такого гражданского участия, прошу Общественную палату, Совет по правам человека, другие общественные и правозащитные организации активно включиться в подготовку проекта закона “Об общественном контроле”».

Воплощением идеологического многообразия является многопартийность. И хотя право граждан на объединение в политические партии Конституцией РФ непосредственно не закреплено, однако по смыслу ст. 30 во взаимосвязи со ст. 1, 13, ч. 4 ст. 15, 17, ч. 1 ст. 32 Конституции РФ создание политических пар-

тий и участие в их деятельности является неотъемлемой частью права каждого гражданина на объединение. В России легитимны исключительно федеральные политические партии. Для их государственной регистрации с 2012 года установлен численный минимум 500 членов — и наличие региональных отделений не менее чем в половине субъектов Российской Федерации. В связи с либерализацией государственной регистрации политических партий Россия переживает бум рождения политических объединений. Наряду с парламентскими партиями-ветеранами («Единая Россия», «Справедливая Россия», «Коммунистическая партия Российской Федерации», «Либерально-демократическая партия России») появляются «малые» партии, о которых люди ничего не знают, например «Интернет-партия Российской Федерации», «Партия Первого Президента», «Социально-прогрессивная партия России» и др. В настоящее время общее количество зарегистрированных политических партий в РФ приближается к 90, а к моменту следующих президентских выборов их будет 200. Будущее покажет их жизнеспособность [19, с. 1307—1317].

В контексте идей К.Ф. Шеремета, Ж.И. О в с е р е - пян, проецируя их на демократическое государственное и общественное устройства, формулирует следующие соответствующие рационализированным моделям государственно-партийных отношений научно-теоретические и имеющие практически-прикладное значение характеристики соотношения политики и права в конституционном государстве:

а) стержневой аспект соотношения политики и права в любом обществе и государстве связан с вопросом о соотношении конституции государства и программ партий, функционирующих в данном государстве;

б) принципы конституционного государства предполагают совпадение стратегических линий партийных программ и конституции государства; политика каждой партии должна быть «найдена», прежде всего, в конституции государства;

в) недопустимы подмена государственных организаций партийными и иными органами, смешение функций партийных и государственных органов;

г) программы партий и иные партийно-политические документы должны быть ориентированы на обогащение важнейших положений и принципов, содержащихся в конституции, значимое для теории и практики реализации конституции, в том числе (и прежде всего) в сфере законотворчества;

д) последовательная реализация конститу-

ционных институтов, а не только партийно-политических программ — основная задача политических партий в конституционном государстве;

е) под конституционным государством следует понимать государство, функционирующее в условиях многопартийной системы;

ж) фактор реальной многопартийной системы, состязание партий и протопартий в рамках конституции и законодательства в процедурах выборов и референдумов, а также на «парламентской площадке», в иных органах народного представительства, в условиях конституционного государства являются основными условиями реализации демократических норм Конституции РФ, предупреждения и погашения возникающих социальных конфликтов на основе демократических процедур [22, с. 31—38].

Согласно ст. 14 Конституции РФ, «Российская Федерация — это светское государство», а значит «никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

И.В. Понкин отмечает, что существенными признаками светского государства являются: право на свободное мировоззренческое самоопределение, гарантированное, в частности, запретом на установление какой-либо религии или нерелигиозной идеологии в качестве общеобязательной; отделение религиозных объединений от государства; светскость образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях [24, с. 45].

С.Ю. Поярков полагает, что идея светской государственности определяется такими ценностями, как отсутствие какой-либо церковной власти над органами государства; отсутствие исполнения церковью, ее иерархами каких-либо государственных функций; отсутствие обязательного вероисповедания для государственных служащих; непризнание государством юридического значения церковных актов, религиозных правил и т.п. как источников права, обязательных для кого-либо; отказ государства от финансирования расходов какой-либо церкви [25, с. 18—20].

По мнению Г.М. Миньковского, признаками светского государства являются следующие: религиозные объединения и их иерархи не включены в систему органов государственной власти и местного самоуправления; члены общества обладают равным объемом прав и свобод, независимо от отношения к религии и принадлежности или непринадлежности к какой-либо религии; ни одно религиозное объединение не финансируется из государственного бюджета; государство не участвует в регулировании внутреннего устройства религиозных объединений; решения руководящих органов

религиозных объединений не имеют силы публично-правовых или частноправовых норм и актов; иерархи религиозных объединений не привлекаются к участию в государственных церемониях и других официальных мероприятиях в ином качестве, нежели представители верующих; система образования не включает обязательное преподавание каких-либо религиозных вероучений, не организуется и не контролируется религиозными объединениями [20, с. 89—90].

Еще более широкий перечень признаков светского государства приводит П.Н. Дозорцев. К их числу он относит, например, такие, как: государство заявляет об идеологическом многообразии, отвергает монополизм в духовной сфере общества, последовательно развивает требующие индивидуальной оценки права и свободы человека, провозглашает себя правовым, гарантирует своим гражданам свободу совести, убеждений, вероисповедания и позволяет свободно сосуществовать в общественном сознании различным религиозным взглядам, школам и идеологиям; государство и религиозные объединения отделены и не вмешиваются в дела друг друга; государство не оказывает религиозным объединениям какой-либо материальной помощи, не контролирует расходы религиозных объединений, признает за ними право собственности на предметы культа и недвижимое имущество; отсутствие официальной (государственной) идеологии; религиозные каноны и догматы не являются источниками права; нормативно закрепленное равенство всех религиозных объединений перед законом; деятельность религиозных объединений осуществляется в строгом соответствии с законом; государство законодательно закрепляет отделение системы государственного и муниципального образования от влияния религиозных объединений [10, с. 136—138].

Таким образом, наблюдаются разные представления ученых о том, какова роль государственной власти в религиозных отношениях в светском государстве: насколько допустимо государственное регулирование и вмешательство в дела церкви, каковы пределы государственной поддержки религиозных объединений. На наш взгляд, диспозитивное регулирование соответствующих общественных отношений (например, в сфере образования), введение налоговых освобождений являются целесообразными и оправданными. При этом не вызывает сомнения, что светское государство предполагает отказ от единой государственной религии, а также обязано осуществлять комплекс мер по противодействию нарушениям религиозных прав человека и преступлениям, связанным с проявлением экстремизма.

ма и т.п.

Существуют проблемы реализации в современной России рассматриваемой основы конституционного строя — светского государства. Так, Н.В. Витрук отмечает, что «вопреки конституционному принципу светского государства, свободы совести и вероисповедания идет нарастание клерикализации российского законодательства, общественной и государственной жизни, агрессивного психологического давления на сознание и поведение атеистов, не исповедующих никакой религии» [5, с. 29].

Защищенность национальных интересов в духовной сфере состоит в сохранении и укреплении нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны [27, с. 15].

Положения Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее — Закон № 125-ФЗ) закрепляют превентивные полномочия правоохранительных органов, а именно: государственная власть заинтересована в предотвращении возможной противоправной деятельности так называемых «тоталитарных сект», исключающих добровольную основу членства и препятствующих выходу граждан из религиозного объединения. Как отмечают ученые, механизм разрешительной государственной политики, воплощенной в полномочиях исполнительных органов государственной власти по регистрации, лицензированию и контролю, призван предотвратить причинение имущественного и морального вреда приверженцам различных вероисповеданий. Функции контроля осуществляют органы юстиции (уставная деятельность религиозной организации), федеральная налоговая служба (финансовый контроль), ФСБ и МВД России (специализированный контроль). Особую разновидность административно-правовых норм в рассматриваемой сфере отношений составляют предписания закона, предусматривающие, что должностное лицо правоохранительного органа не вправе настаивать на допросе священнослужителя по исповедальным обстоятельствам, не допускается разглашение тайны исповеди [23, с. 31—33].

Реальность показывает, что в условиях распространения влияния деструктивных сект, религиозного фанатизма и экстремизма современное Российское государство заинтересовано в сотрудничестве и протекционизме традиционным религиям: православию, христианству, исламу, буддизму, иудаизму. На особую роль в истории страны, становлении и развитии ее духовности, уважении к ним указано в преамбуле Закона № 125-ФЗ. Однако это не означает признание их в качестве государст-

венных или обязательных [18, с. 49—50]. Иное противоречило бы ч. 2 ст. 14 Конституции РФ, устанавливающей, что «религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом».

Светский характер Российского государства означает отделение церкви от государства, разграничение сфер их деятельности. Это отделение проявляется, в частности, в гражданском характере правосудия, в государственной регистрации актов гражданского состояния, в отсутствии у государственных служащих обязанностей исповедовать определенную религию, а также в гражданском статусе верующих, поскольку граждане России равны перед законом во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни, независимо от их отношения к религии. Указание в официальных документах на отношение к религии не допускается [14].

В соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства государство не имеет права вмешиваться в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания; не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления; не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит положениям Закона № 125-ФЗ; обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

Глава III Закона № 125-ФЗ устанавливает права и условия деятельности религиозных организаций. Так, согласно ст. 5 каждый имеет право на получение религиозного образования по своему выбору индивидуально или совместно с другими. Воспитание и образование детей осуществляются родителями или лицами, их заменяющими, с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания. Религиозные организации вправе в соответствии со своими уставами и с законодательством РФ создавать образовательные организации. По письменной просьбе родителей или лиц, их заменяющих, и с согласия детей, обучающихся в государственных или муниципальных образовательных организациях, указанные образовательные организации на основании решения коллегиального органа управления образовательной организации, по согла-

сованию с учредителями, могут предоставлять религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы. В государственных учреждениях возможно преподавание вероучения как факультативного предмета по желанию граждан (родителей, детей), что носит добровольный характер и не рассматривается как обязательный предмет для остальных учащихся. Принуждение к посещению таких занятий недопустимо.

Согласно ст. 19 Закона № 125-ФЗ, централизованные религиозные организации в соответствии со своими уставами имеют исключительное право создавать духовные образовательные организации для подготовки служителей и религиозного персонала религиозных организаций посредством реализации образовательных программ на основании лицензии на осуществление образовательной деятельности. Духовные образовательные организации подлежат регистрации в качестве религиозных организаций.

Духовные образовательные организации реализуют образовательные программы, направленные на подготовку служителей и религиозного персонала религиозных организаций, и вправе реализовывать образовательные программы среднего профессионального образования и высшего образования в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов. Духовные образовательные организации, реализующие образовательные программы, направленные на подготовку служителей и религиозного персонала религиозных организаций, выдают документы об образовании и о квалификации, форма которых самостоятельно устанавливается этими организациями. Указываемая в таких документах об образовании квалификация дает право их обладателям осуществлять функции служителей и религиозного персонала религиозных организаций, для которых внутренними установлениями религиозных организаций определены обязательные требования к содержанию образования.

Духовные образовательные организации, реализующие образовательные программы в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов, вправе выдавать лицам, прошедшим государственную итоговую аттестацию, документы об образовании и (или) о квалификации установленного в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образца. Указываемая в таких документах об образовании квалификация дает право их обладателям осуществлять функции служителей и рели-

гиозного персонала религиозных организаций, для которых внутренними установлениями религиозных организаций определены обязательные требования к содержанию образования.

Как конкретизирует Министерство юстиции РФ в Письме от 24.12.1997 «О применении законодательства о религиозных объединениях», местные религиозные организации вправе основывать образовательные учреждения, регистрируемые в качестве негосударственных образовательных учреждений. Что касается учреждений профессионального религиозного образования, то они создаются централизованными религиозными организациями.

Кроме того, религиозные организации вправе основывать и содержать культовые здания и сооружения, проводить религиозные обряды в лечебно-профилактических и больничных учреждениях, детских домах, домах-интернатах для престарелых и инвалидов, в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, по просьбам находящихся в них граждан в помещениях, специально выделяемых администрацией для этих целей. В иных случаях публичные богослужения, другие религиозные обряды и церемонии осуществляются в порядке, установленном для проведения митингов, шествий и демонстраций. Также религиозные организации вправе производить, приобретать, экспортировать, импортировать и распространять религиозную литературу, печатные, аудио- и видеоматериалы и иные предметы религиозного назначения. Религиозные организации вправе осуществлять благотворительную деятельность как непосредственно, так и путем учреждения благотворительных организаций. Причем государство оказывает содействие и поддержку благотворительной деятельности религиозных организаций, а также реализации ими общественно значимых культурно-просветительских программ и мероприятий.

В настоящее время в науке встречаются разные представления о политическом самоопределении России. Несмотря на то, что в ст. 1 Конституции РФ закреплено, что Россия — демократическое государство, отдельные ученые считают, что наша страна находится в состоянии выбора между демократическим и авторитарным режимами, другие отмечают, что в нашей стране создана демократическая политическая система [6, с. 49—51], причем трансформация политической системы в сторону ее наибольшей демократизации пришлась на период с 1991 по 1999 год [8, с. 71]. По мнению Н.А. Бобровой, авторитарный потенциал российской конституции не реализован, хотя

пора для этого настала, причем это возможно осуществить без изменения текста Конституции РФ, т.к. авторитаризм вполне может ужиться с демократизмом [4, с. 10—11]. Т.П. Вязовик указывает, что форма российского либерализма, которая была ориентирована на полную, прежде всего экономическую, независимость от государства, сыграла значительную роль в идеологическом обеспечении процессов демонтажа социалистической системы и формирования основ демократии в России. По его мнению, в условиях усиления власти государства, роста авторитарных тенденций именно либеральная идея, актуализирующая свободу индивида, но в то же время учитывающая потребности общества, может позволить избежать крайностей авторитаризма [7, с. 51—53].

А.-Н.З. Дибиров считает, что главная проблема современной России — это отсутствие самоопределения русского народа в своих национальных целях [9, с. 82—85]. С.А. Лозовой, напротив, полагает, что в настоящее время в России происходит становление этнонационализма как идеологии [17, с. 181—183].

Как отмечает З.А. Жаде, глобализация и трансформация современного мира, обусловленная изменениями геополитической структуры в начале XXI века, породили в России вызовы, представляющие угрозу ее национальной безопасности. К основным векторам укрепления безопасности относится необходимость преодоления кризиса идентичности. Преобразования, которые проводятся в РФ, немыслимы без четкого понимания роли страны в мировом сообществе и осознания гражданами собственной, уникальной судьбы. По мнению З.А. Жаде, Россия испытывает сегодня кризис идентичности, т.е. утраты сложившегося представления о самой себе. В этих условиях для нее важно достойно участвовать в глобализационных процессах, повысить свой статус, сохранить свою геополитическую идентичность, исходя из интересов страны [12, с. 94—96].

Как отмечает Н.С. Конева, Россия нуждается сегодня в идеологическом обосновании своей роли как государства, его природы, тенденций развития. При всей привлекательности концепции сильного государства существует проблема ограничения самой государственной власти при обеспечении безопасности личности. При этом связь демократии с миром и безопасностью означает следующее: безопасность не является самоцелью, в конечном итоге она должна служить процветанию нации. По выражению Вацлава Гавела, суверенитет общества, региона, нации, государства имеет смысл лишь в том случае, когда он является производным от единственно истинного суверенитета —

суверенитета человека, в этом отражение связи между категориями «национальная безопасность», «государственная безопасность», «безопасность личности» [15, с. 54—59].

Специфика духовных основ конституционного строя состоит в глубине их нормативного и ненормативного содержания, что обуславливает особенности и проблемы их реализации. Между тем духовные основы также выступают значимой группой основных конституционных начал Российского государства наряду с политическими и социально-экономическими. По сути, данная группа основ конституционного строя наполняет своим содержанием, «духом» все общественные отношения.

В целом, оценивая основы конституционного строя и уровень их претворения в жизнь, можно сделать вывод о том, что основы конституционного строя РФ представляют собой значимый институт конституционного права России, затрагивают все важные сферы общественных отношений, определяют основные начала организации общества и государства и правового статуса личности. При этом основы конституционного строя имеют более глубокое содержание, нежели правовые нормы или декларативные принципы в силу специфики источника их правового регулирования.

Анализируя основы конституционного строя, Н.М. Казанцев отмечает, что каждая статья Конституции РФ предполагает, что для ее практического исполнения требуется создание соответствующего вида государственной службы в форме определенной функциональной административной службы [13, с. 141—142]. Соглашаясь с изложенной позицией, А.В. Кудашкин указывает, что военная служба, в отличие от пограничной службы, является не административным органом, а особой деятельностью в ряде государственных организаций и органов, функции государства как основные направления его деятельности по предметам ведения выполняют государственные организации и органы. Основные функции государства выполняются в разной мере всеми или многими звеньями государственного аппарата. Так, функция защиты Отечества возлагается как на специально создаваемые государственные военные организации (Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования) и органы, а также в пределах, установленных законодательством, на все иные учреждения, организации и предприятия, независимо от форм собственности и организационно-правовой формы, и граждан РФ. С большой долей условности можно выделить неосновные функции государства, которые, как правило, осуществляются специально предназначенными для этого органами [16, с. 78—79].

Конституция РФ — акт прямого действия, подлежащий непосредственному применению. Ценность понятия конституции, ее особенность как раз и состоят в стремлении обеспечить, сблизить юридическую и фактическую конституции государства. Реализация конституционных норм происходит в процессе функционирования различных общественных отношений. При этом эволюция конституционно-правовых отношений показывает актуальность проблемы стабильности конституционного строя и обеспечения конституционной безопасности РФ, в том числе в духовной сфере общественных отношений.

Список литературы

1. *Аболонин Г.О.* О правовых системах США и России // Вестник гражданского процесса. 2013. № 6. С. 157—179.
2. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации: учеб. для юрид. вузов и факультетов. — М., 1998. С. 64—65.
3. *Боброва Н.А.* Понятие конституционного строя, двойственность его природы // Право и политика. 2002. № 2. С. 19.
4. *Боброва Н.А.* Реформа власти и перспектива развития авторитарных элементов российской Конституции // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 1. С. 10—11.
5. *Витрук Н.В.* Понимание и реализация Конституции Российской Федерации в контексте социально-исторической определенности // Современные проблемы конституционного и муниципального строительства: опыт России и зарубежных стран: мат-лы междунар. науч. конф. / отв. ред. С.А. Авакьян. — М., 2010. С. 29.
6. *Воржецов А.Г.* Демократический выбор России и перспективы его реализации // Трансформация политической системы России: проблемы и перспективы: тез. докл. междунар. науч. конф. — М., 2007. С. 49—51.
7. *Вязовик Т.П.* Либерализм в свете идеологических трансформаций // Трансформация политической системы России: проблемы и перспективы: тез. докл. междунар. науч. конф. — М., 2007. С. 51—53.
8. *Горбачев М.В.* Макромодели политической трансформации современной России // Трансформация политической системы России: проблемы и перспективы: тез. докл. междунар. науч. конф. — М., 2007. — С. 71.
9. *Дибиров А.Н.З.* Русскость как фактор единой государственности народов России // Трансформация политической системы России: проблемы и перспективы: тез. докл. междунар. науч. конф. — М., 2007. — С. 82—85.
10. *Дозорцев П.Н.* Развитие светской государственности в России: история и современность. — М., 1998. С. 136—138.
11. *Енгибарян Р.В., Тадевосян Э.В.* О некоторых дискуссионных теоретико-методологических вопросах курса конституционного права // Государство и право. 2001. № 1. С. 17.
12. *Жаде З.А.* Геополитическая идентичность России: концептуальный анализ // Трансформация политической системы России: проблемы и перспективы: тез. докл. междунар. науч. конф. — М., 2007. С. 94—96.
13. *Казанцев Н.М.* Публично-правовое регулирование государственной службы. — М., 1999. С. 141—142.
14. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. Л.А. Окунькова. — М., 1996.
15. *Конева Н.С.* Сильное государство — направление развития российской государственности // Актуальные проблемы права России и стран СНГ — 2010: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. с элементами науч. шк.: в 6 ч. — Челябинск, 2010. Ч. IV: Конституционное и муниципальное право. Административное и финансовое право. С. 54—59.
16. *Кудашкин А.В.* Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2003. С. 78—79.
17. *Лозовой С.А.* Этнонационализм как идеология: практический аспект проблемы // Трансформация политической системы России: проблемы и перспективы: тез. докл. междунар. науч. конф. — М., 2007. С. 181—183.
18. *Мамонов В.В.* Конституционный строй Российской Федерации: понятие, основы, гарантии // Государство и право. 2004. № 10. С. 49—50.
19. *Михалева Н.А.* Конституция 1993 г. — юридическая модель настоящего и будущего России // Lex russica. 2013. № 12. С. 1307—1317.
20. Научно-практический комментарий к Конституции РФ. — 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В.В. Лазарев. — М., 2001. С. 89—90.
21. *Нерсесянц В.С.* Конституционализм как общегосударственная идеология // Конституционно-правовая реформа в Российской Федерации: сб. ст. / отв. ред. Ю.С. Пивоваров. — М., 2000. С. 8.
22. *Овсепян Ж.И.* Конституция Российской Федерации как основа формирования политических партий и осуществления партийно-политических проектов // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 31—38.
23. *Петречук А.С.* Государство и церковь: современное состояние взаимоотношений в России // Проблемы современного российского права: мат-лы междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / отв. ред. М.Г. Янин. — Челябинск, 2008. — Ч. I. С. 31—33.
24. *Понкин И.В.* Правовые основы светскости государства и образования. — М., 2003. С. 45.
25. *Поярков С.Ю.* Ценностные основания идеологии российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 6. С. 18—20.
26. *Сунгуров А.Ю.* Права человека как предмет политологии и объект междисциплинарных дискуссий // Трансформация политической системы России: проблемы и перспективы: тез. докл. междунар. науч. конф. — М., 2007. С. 289—292.
27. *Фатеев К.В.* Военная безопасность Российской Федерации и правовые режимы ее обеспече-

Spiritual Foundations of the Constitutional System of the Russian Federation: Status and Development

Yuliya G. Fedotova,

Cand. in Law, Assoc. Prof. of Dept. of State Law
in Kurgan State University
Russia, Kurgan
julia.fedotowa@yandex.ru

Spiritual foundations of the constitutional system of the Russian Federation are analyzed. The author reveals the ideological content of the concepts of diversity, secularism, analyzes the prospects for the development of the spiritual foundations of the constitutional order and the Russian national security challenges in the spiritual sphere of public relations.

Keywords: constitution, constitutional order, ideological diversity, ideology, secular state, religion, national security.

ния: теоретико-правовое исследование. — М., 2004. С. 15.

References

1. Abolonin G.O. O pravovyh sistemah SShA i Rossii // Vestnik grazhdanskogo processa. 2013. № 6. S. 157—179.

2. Baglaj M.V. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii: ucheb. dlja jurid. vuzov i fakul'tetov. — M., 1998. S. 64—65.

3. Bobrova N.A. Ponjatie konstitucionnogo stroja, dvojstvennost' ego prirody // Pravo i politika. 2002. № 2. S. 19.

4. Bobrova N.A. Reforma vlasti i perspektiva razvitiya avtoritarnyh jelementov rossijskoj Konstitucii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2005. № 1. S. 10—11.

5. Vitruk N.V. Ponimanie i realizacija Konstitucii Rossijskoj Federacii v kontekste social'no-istoricheskoj opredelennosti // Sovremennye problemy konstitucionnogo i municipal'nogo stroitel'stva: opyt Rossii i zarubezhnyh stran: mat-ly mezhdunar. nauch. konf. / otv. red. S.A. Avak'jan. — M., 2010. S. 29.

6. Vorzhecov A.G. Demokraticeskij vybor Rossii i perspektivy ego realizacii // Transformacija politicheskoy sistemy Rossii: problemy i perspektivy: tez. dokl. mezhdunar. nauch. konf. — M., 2007. S. 49—51.

7. Vjazovik T.P. Liberalizm v svete ideologicheskix transformacij // Transformacija politicheskoy sistemy Rossii: problemy i perspektivy: tez. dokl. mezhdunar. nauch. konf. — M., 2007. S. 51—53.

8. Gorbachev M.V. Makromodeli politicheskoy transformacii sovremennoj Rossii // Transformacija politicheskoy sistemy Rossii: problemy i perspektivy: tez. dokl. mezhdunar. nauch. konf. — M., 2007. S. 71.

9. Dibirov A.-N.Z. Russkost' kak faktor edinoj gosudarstvennosti narodov Rossii // Transformacija politicheskoy sistemy Rossii: problemy i perspektivy: tez. dokl. mezhdunar. nauch. konf. — M., 2007. S. 82—85.

10. Dozorcev P.N. Razvitie svetskoy gosudarstvennosti v Rossii: istorija i sovremennost'. — M., 1998. S. 136—138.

11. Engibarjan R.V., Tadevosjan Je.V. O nekotoryh diskussionnyh teoretiko-metodologicheskix voprosah kursa konstitucionnogo prava // Gosudarstvo i pravo. 2001. № 1. S. 17.

12. Zhade Z.A. Geopoliticheskaja identichnost' Rossii: konceptual'nyj analiz // Transformacija politicheskoy sistemy Rossii: problemy i perspektivy: tez. dokl. mezhdunar. nauch. konf. — M., 2007. S. 94—96.

13. Kazancev N.M. Publichno-pravovoe reg-

ulirovanie gosudarstvennoj sluzhby. — M., 1999. S. 141—142.

14. Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / pod red. L.A. Okun'kova. — M., 1996.

15. Koneva N.S. Sil'noe gosudarstvo — napravlenie razvitiya rossijskoj gosudarstvennosti // Aktual'nye problemy prava Rossii i stran SNG — 2010: mat-ly mezhdunar. nauch.-prakt. konf. s jelementami nauch. shk.: v 6 ch. — Cheljabinsk, 2010. Ch. IV: Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. Administrativnoe i finansovoe pravo. S. 54—59.

16. Kudashkin A.V. Pravovoe regulirovanie voennoj sluzhby v Rossijskoj Federacii: dis. ... d-ra jurid. nauk. — M., 2003. S. 78—79.

17. Lozovoj S.A. Jetnonacionalizm kak ideologija: prakticheskij aspekt problemy // Transformacija politicheskoy sistemy Rossii: problemy i perspektivy: tez. dokl. mezhdunar. nauch. konf. — M., 2007. S. 181—183.

18. Mamonov V.V. Konstitucionnyj stroj Rossijskoj Federacii: ponjatie, osnovy, garantii // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 10. S. 49—50.

19. Mihaleva N.A. Konstitucija 1993 g. — juridicheskaja model' nastojashhego i budushhego Rossii // Lex russica. 2013. № 12. S. 1307—1317.

20. Nauchno-prakticheskij kommentarij k Konstitucii RF. — 2-e izd., pererab. i dop. / otv. red. V.V. Lazarev. — M., 2001. S. 89—90.

21. Nersesjanc V.S. Konstitucionalizm kak obshhegosudarstvennaja ideologija // Konstitucionno-pravovaja reforma v Rossijskoj Federacii: sb. st. / otv. red. Ju.S. Pivovarov. — M., 2000. S. 8.

22. Ovsepjan Zh.I. Konstitucija Rossijskoj Federacii kak osnova formirovanija politicheskix partij i osushhestvlenija partijno-politicheskix proektov // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2013. № 11. S. 31—38.

23. Petrechuk A.S. Gosudarstvo i cerkov': sovremennoe sostojanie vzaimootnoshenij v Rossii // Problemy sovremennoego rossijskogo prava: mat-ly mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2 ch. / otv. red. M.G. Janin. — Cheljabinsk, 2008. — Ch. I. S. 31—33.

24. Ponkin I.V. Pravovye osnovy svetskosti gosudarstva i obrazovanija. — M., 2003. S. 45.

25. Pojarkov S.Ju. Cennostnye osnovanija ideologii rossijskogo konstitucionalizma // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2013. № 6. S. 18—20.

26. Sungurov A.Ju. Prava cheloveka kak predmet politologii i ob'ekt mezhdisciplinarnyx diskussij // Transformacija politicheskoy sistemy Rossii: problemy i perspektivy: tez. dokl. mezhdunar. nauch. konf. — M., 2007. S. 289—292.

27. Fateev K.V. Voennaja bezopasnost' Rossijskoj